

УДК 347.122

Е. М. Ефременко¹, Р. Ю. Березнёв²

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Министерство внутренних дел Республики Беларусь, пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Республика Беларусь

¹+375 (29) 706 60 02, alena.efremenko@gmail.com, ²+375 (29) 890 72 02, ruslan_bereznev@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящее время в белорусской цивилистической науке отсутствует единое понимание принудительного воздействия в сфере гражданско-правовых отношений. В связи с изложенным, цель настоящей статьи — выявить сущность принуждения в гражданском праве. Авторами на основе анализа отечественного законодательства и доктрины гражданского права сформулировано определение принуждения в гражданском праве и выявлено его соотношение с гражданско-правовым принуждением. В основу определения положен вывод, что принуждение, осуществляемое в сфере гражданско-правовых отношений, в зависимости от того, как оно соотносится с предписаниями правовых норм, может быть правомерным и неправомерным. Это позволит обеспечить единообразие подходов к пониманию и соотношению данных правовых категорий и выступить теоретической основой для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: гражданское право; принципы гражданского права; принуждение; гражданско-правовое принуждение; сделка; договор; решения собраний; юридические возмездные действия.

Библиогр.: 17 назв.

E. M. Efremenko¹, R. Yu. Bereznyov²

Educational institution «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus», the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 6 Masherova ave., 220005 Minsk, the Republic of Belarus

¹+375 (29) 706 60 02, alena.efremenko@gmail.com, ²+375 (29) 890 72 02, ruslan_bereznev@mail.ru

THE ESSENCE OF COMPULSION IN CIVIL LAW

At present, the Belarusian civil science lacks a common understanding of the compulsory impact in the sphere of civil and legal relations. The purpose of this article is to identify the essence of compulsion in civil law. On the basis of analysis of national legislation and the doctrine of civil law, the authors formulated the definition of compulsion in civil law and revealed its correlation with civil law enforcement. The basis of the definition is the conclusion that compulsion, which is carried out in the sphere of civil law relations, depending on how it relates to the requirements of the legal norms, can be lawful and unlawful. This will ensure a uniform approach to understanding and correlating these legal categories and provide a theoretical basis for improving norm-setting and law enforcement activities in this field.

Key words: civil law; principles of civil law; compulsion; civil law enforcement; deal; contract; meeting decisions; legal actions.

Ref.: 14 titles.

Введение. Поведение лица обусловлено сложным психическим процессом — волей, которая формируется в результате взаимного воздействия внутренних установок и внешних условий. В качестве последних могут выступать объективные обстоятельства действительности либо социальные факторы (в том числе деяния других лиц). Одним из видов социального воздействия является принуждение, которое с точки зрения психологии выражается в подавлении воли одного лица с целью заставить его действовать (бездействовать) определенным образом в интересах другого. Данное определение отражает психологическое содержание исследуемой категории, не затрагивая юридических аспектов.

В цивилистической доктрине отсутствует единый подход к пониманию принуждения с точки зрения гражданского права. Одни авторы принуждение в области гражданских отношений связывают с «государственным регулированием, которое не может быть исключено в силу наличия сфер экономической деятельности, которые не могут быть эффективными в случае исключительно рыночного регулирования» [1, с. 81]. Другие правоведы указывают на необходимость разграничения общеобязательности и принудительности при характеристике права (В. С. Ем [2, л. 10], С. В. Курылев [3, с. 49], О. Э. Лейст [4, с. 16—17] и др.). В связи с изложенным цель настоящей статьи — выявить сущность принуждения в гражданском праве.

Методология и методы исследования. Конкретные гражданско-правовые нормы, правовые субинституты, институты, как верно указывает В. П. Шиенок, должны быть созвучны (соответствовать, не противоречить) основным началам (принципам) отрасли. По его мнению, «принципы права в широком смысле этого слова суть мировоззренческие ориентиры человека, социума и его политической элиты в сфере нормативной организации его жизнедеятельности, используемые людьми в качестве оценочных критериев своего поведения» [5, с. 132].

Таким образом, всестороннее и целостное понимание принуждения в гражданском праве, выявление его сущности невозможно без учета тех основополагающих идей, которые выражают объективные закономерности становления и развития указанной отрасли права — принципов права. В связи с этим необходимо проанализировать принудительное воздействие в контексте принципов гражданского права. В процессе написания статьи были использованы общенаучные (логический, системного анализа) и специальные (формально-юридический, комплексного анализа) методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) под основными началами гражданского законодательства понимается система следующих принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения: принцип верховенства права; принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности; принцип приоритета общественных интересов; принцип равенства участников гражданских отношений; принцип неприкосновенности собственности; принцип свободы договора; принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений; принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты [6].

Закрепленный в ГК перечень принципов не является исчерпывающим и включает в себя иные принципы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм. В рамках настоящего исследования отсутствует необходимость рассмотрения всех вышеуказанных принципов гражданского права. Нами будет уделено внимание тем принципам, которые характеризуют принудительное воздействие в сфере гражданско-правовых отношений (автономия воли, приоритет общественных интересов, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, свобода договора, неприкосновенность собственности, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.).

В связи с изложенным необходимо начать с положения, согласно которому участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют принадлежащие им гражданские права своей волей и в своих интересах (часть третья статьи 2 ГК). В юридической литературе его называют «принципом автономии воли». Вместе с тем единый подход к пониманию данного принципа отсутствует.

Одни авторы считают, что он выражается в способности лица и имеющейся у него (предоставленной государством) возможности самостоятельно и свободно формировать и проявлять свою волю. Никто не вправе препятствовать субъекту осуществлять принадлежащие ему гражданские права, а равно и принуждать его к их реализации [1, с. 80]. Другие авторы отмечают, что «свобода воли еще в конце XIX века определялась как решение вопроса о том, насколько свободно лицо может поступать согласно своему внутреннему выбору, или этот выбор всегда принимается под воздействием внешнего давления» [7, с. 10]. Так, М. В. Кратенко определяет свободу как свою волю, простор, возможность действовать по своему усмотрению, без какого-либо стеснения или подчинения чужой воле возможность ничем не связанного выбора, принятия решения независимо ни от кого, ни от каких-либо внешних обстоятельств, возможность сделать добровольное и осознанное волеизъявление, адекватно отражающее внутреннюю волю субъекта, обусловленную его потребностями, мотивами [8, с. 1].

В свою очередь В. П. Шиенок справедливо указывает, что термин «воля» активно используется как в общей теории права (например, воля народа, государственная воля), так и в отраслевых юридических науках, но его содержание практически не раскрывается в отечественной юриспруденции [5, с. 146].

Наиболее удачное, на наш взгляд, научное определение категории «воля» предложено В. А. Ойгензихтом в монографии «Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права». На основе анализа позиций различных ученых он рассматривает волю как «психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе

решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления» [9, с. 24]. Вместе с тем данное определение отражает психологическое содержание рассматриваемой категории.

В отличие от психологии, в рамках которой воля рассматривается как психический процесс индивида (человека), с точки зрения цивилистики каждый дееспособный участник гражданских правоотношений (физические лица (граждане, лица без гражданства, иностранные граждане), юридические лица, публично-правовые образования (Республика Беларусь, административно-территориальные единицы) обладает собственной волей в ее юридическом значении.

Кроме того, в юриспруденции различают волю и волеизъявление. При этом под волей понимают внутреннее желание лица достичь поставленную цель, а под волеизъявлением — способы, посредством которых воля одного лица доводится до сведения других лиц [10, с. 46]. В юридической литературе находят отражение другие мнения, касательно определения воли как категории гражданского права. Так, по мнению Ю. Л. Сениной, воля представляет собой внутренний психический процесс, результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом [11, с. 11].

Основным видом волевых действий в гражданском праве выступают сделки — действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако не любое волевое действие субъекта гражданского права, которое влечет для него гражданско-правовые последствия, является сделкой. Согласно пункту 1 статьи 7 ГК основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей выступают не только договоры и иные сделки (подпункт 1), но также и иные действия граждан и юридических лиц (подпункт 8), к которым относятся не только юридические поступки, влекущие гражданско-правовой результат помимо воли совершивших их лиц, но и целенаправленные волевые акты, которые имеют определенное гражданско-правовое значение [6]. К ним, в частности, относятся решения общих собраний участников хозяйственных обществ и товариществ, а также иных корпоративных образований, которые обладают статусом юридического лица. В отличие от сделок, являющихся волеизъявлениями субъектов, которые адресованы другим субъектам и имеющие своей целью возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей субъекта именно в отношениях с другими субъектами, корпоративные акты, являющиеся волевыми действиями коллегиальных органов юридических лиц, направлены на формирование воли их собственных исполнительных органов, которую последние будут реализовывать вовне.

Следовательно, для настоящего исследования представляют интерес волезначимые действия участников гражданских правоотношений: договоры, иные сделки, решения собраний, одним из условий действительности которых выступает единство субъективного (воли) и объективного (волеизъявления) моментов.

Воля участников гражданских правоотношений, отмечает В. В. Парашенко, относится к числу важнейших объектов гражданско-правовой охраны и защиты [12, с. 67]. Гражданское законодательство предусматривает возможность в судебном порядке признания сделок, совершенных под влиянием негативно воздействовавших на волю лица обстоятельств, недействительными и применения последствий их недействительности (допустить двустороннюю, одностороннюю реституцию либо сделать вывод о недопущении реституции). В связи с этим принуждение следует рассматривать как основание для признания юридических волезначимых действий, совершенных под его влиянием, недействительными.

Таким образом, на наш взгляд, автономия воли участников гражданских правоотношений проявляется не только в возможности выбора того или иного варианта поведения, но и в свободе формирования воли. Проявление принципа автономии воли обнаруживается в иных основных началах гражданского права (приоритет общественных интересов, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, свобода договора, неприкосновенность собственности, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.).

Анализ указанных принципов позволяет сделать вывод о том, что предоставление свободы осуществления гражданских прав не означает отсутствия возможности принуждения участников гражданских правоотношений к совершению определенных действий или запрету их совершения. Так, допускается основанное на правовых нормах вмешательство в частные дела в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (абзац 7 части второй статьи 2 ГК). Несмотря на гарантии неприкосновенности собственности, законодательство допускает возможность принудительного отчуждения по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда (абзац 6 части

второй статьи 2 ГК). В соответствии с абзацем 8 части второй статьи 2 ГК понуждение к заключению договора допускается в случаях, когда обязанность его заключить предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Указанные положения находят свое развитие в иных нормах гражданского законодательства.

Таким образом, с юридической точки зрения принуждение в гражданском праве имеет многоплановое значение. В юридической литературе устоялось утверждение, согласно которому принуждение, соответствующее правовым нормам, называется правовым. Так, Д. Н. Бахрах указывает, что по юридическому критерию необходимо разграничивать легальное (правовое) и нелегальное, не основанное на законе принуждение (насилие) [13, с. 512]. На наш взгляд, данное утверждение является неверным. Считаем, что в зависимости от того, как принуждение согласуется с предписаниями юридических норм, следует выделять правомерное и неправомерное принуждение в гражданском праве.

С учетом вышеизложенного сущность принуждения в гражданском праве, на наш взгляд, заключается в правомерном либо неправомерном индивидуальном и (или) социальном (государственном и негосударственном) давлении на волю лица с целью обязывания его к совершению определенных действий или запрета на их совершение.

Правомерное принуждение в гражданском праве выступает средством формирования надлежащего поведения участников гражданского оборота и (или) обеспечения публичного интереса и имеет признаки межотраслевого характера. Так, в соответствии со статьей 243 ГК в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция), т. е. имеет место отношения власти и подчинения [6].

Межотраслевой характер носит такая мера принуждения, как конфискация, понимаемая как безвозмездное изъятие имущества у собственника в случаях, предусмотренных законодательными актами, в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (статья 244 ГК). Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь конфискация закреплена как дополнительная мера уголовного наказания (уголовно-правового принуждения) за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений [14]. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрено принудительное безвозмездное обращение в собственность государства (конфискация) предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения [15].

Конфискация как безвозмездное изъятие имущества применяется и в случае совершения гражданского правонарушения. Например, имущество, полученное потерпевшим от другой стороны по сделке, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход государства. Некоторые авторы оспаривают данный подход, отмечая, что «конфискация» и «взыскание в доход государства» хотя и имеют сходные черты, но не являются идентичными, в связи с чем их следует рассматривать отдельно как самостоятельные явления [16]. Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой указанное последствие относится к конфискации [17, с. 300—301].

На основании вышеизложенного представляется обоснованным разграничивать родовое понятие «принуждение в гражданском праве» и видовое — «гражданско-правовое принуждение». Понятие «принуждение в гражданском праве» несомненно шире понятия «гражданско-правовое принуждение» и включает в себя не только гражданско-правовое принуждение, но и иные виды правомерного принуждения (например, административное, уголовно-правовое и т. д.), а также неправомерное принуждение.

Под гражданско-правовым принуждением следует понимать предусмотренные гражданским законодательством и (или) непротиворечащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного или организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и в целях защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) принуждение в гражданском праве, на наш взгляд, заключается в правомерном либо неправомерном индивидуальном и (или) социальном (государственном и негосударственном) давлении на волю лица с целью обязывания его к совершению определенных действий или запрета на их совершение;

2) следует разграничивать родовое понятие «принуждение в гражданском праве» и видовое — «гражданско-правовое принуждение». Понятие «принуждение в гражданском праве» по объему является более широким, поскольку наряду с гражданско-правовым принуждением включает иные виды правомерного принудительного воздействия (административное, уголовное и т. д.), а также неправомерное принуждение как обстоятельство для признания сделок и иных юридических волезначимых действий недействительными;

3) под гражданско-правовым принуждением предлагается понимать предусмотренные гражданским законодательством и (или) непротиворечащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного или организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и с целью защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса.

Список цитируемых источников

1. *Бондаренко, Н. Л.* Идея свободы в гражданском праве и ее реализация в гражданском законодательстве Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Вести Ин-та предпринимат. деятельности. — 2014. — № 2. — С. 78—83.
2. *Ем, В. С.* Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. С. Ем. — М., 1981. — 209 л.
3. *Курылев, С. В.* Санкция как элемент правовой нормы / С. В. Курылев // Совет. государство и право. — 1964. — № 8. — С. 47—55.
4. *Лейст, О. Э.* Проблемы принуждения по советскому праву / О. Э. Лейст // Вестн. МГУ. Сер. 11: Право. — 1976. — № 4. — С. 16—25.
5. *Шиенок, В. П.* Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. — 238 с.
6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2014 г., № 226-3, 9 янв. 2017 г., № 14-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 09.01.2015. — 2/2224.
7. *Политова, И. П.* Воля и волеизъявление : монография / И. П. Политова. — М. : Проспект, 2016. — 112 с.
8. *Кратенко, М. В.* Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты : монография / М. В. Кратенко. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 208 с.
9. *Ойгензихт, В. А.* Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права / В. А. Ойгензихт. — Душанбе : Дониш, 1983. — 256 с.
10. Современные тенденции развития теории и практики применения гражданского законодательства в деятельности органов внутренних дел / Е. М. Ефременко [и др.] ; под ред. Д. А. Колбасина. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 189 с.
11. *Сенина, Ю. Л.* Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Л. Сенина. — Томск, 2006. — 27 с.
12. *Паращенко, В. В.* Воля как объект правовой охраны и защиты и как правовая категория / В. В. Паращенко // Сацыяльна-экан. і правыя даследаванні. — 2012. — № 1. — С. 66—72.
13. *Бахрах, Д. Н.* Административное право / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересм. и доп. — М. : Норма, 2008. — 816 с.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : с изм. и доп. от 18 июля 2017 г. № 53-3 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 05.08.2017. — 2/2491.
15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 апр. 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 года : одобрен Советом Респ. 2 апр. 2003 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 16-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 14.01.2017. — 2/2454.
16. *Тузов, Д. О.* Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок / Д. О. Тузов. — М. : Статут, 2008. — 112 с.
17. *Колбасин, Д. А.* Гражданское право : в 2 ч. / Д. А. Колбасин. — Минск : Акад. МВД, 2016. — Ч. 1. — 492 с.

Поступил в редакцию 10.11.2017